

Однако в глазах Чэнь Циньцина за этой дверью был только белый свет, ничего больше, а для Чэнь Яньхуэй и пупса за дверью находился их настоящий дом — тот, где они жили в игре «Твой эксклюзивный возлюбленный».

Очевидно, что не все могли видеть мир, созданный в «Твоём эксклюзивном возлюбленном», и даже Чэнь Циньцин не мог.

Пупс убрал руку и сказал Чэнь Циньцину:

— Я соединил две виртуальные игры, и теперь мы можем свободно перемещаться между ними.

Чэнь Циньцин слегка удивился, но пупс уже дал понять, что только он и Чэнь Яньхуэй могут перемещаться между этими мирами, а значит, сам Чэнь Циньцин не сможет войти в их виртуальный мир.

Чэнь Циньцин спокойно кивнул, не настаивая на том, чтобы войти в их мир.

Из-за того что Чэнь Циньцин не мог войти, Чэнь Яньхуэй смотрел на него с лёгкой виной, словно хотел что-то сказать, но не решался.

Чэнь Циньцин посмотрел на Чэнь Яньхуэй и сказал:

— Разве сейчас не всё хорошо?

Чэнь Яньхуэй, услышав это, почувствовал облегчение, взял Чэнь Циньцина за руку и кивнул:

— Да, Циньцин прав.

Чэнь Яньхуэй продолжил:

— Ты будешь зарабатывать деньги, а я буду заботиться о доме. Здесь мы будем жить, а там — заниматься сельским хозяйством. Неплохой план.

Чэнь Циньцин поднял бровь.

Пупс подошёл и разъединил их, сказав Чэнь Яньхуэй:

— Говоришь — так говори, зачем трогать?

Чэнь Яньхуэй...

Чэнь Циньцин невольно усмехнулся.

Чэнь Яньхуэй, потеряв контакт с Чэнь Циньцином, бросил взгляд на пупса, схватил его и швырнул в соседний виртуальный мир. Перед тем как пупс исчез за дверью, он крикнул ему:

— Не думай, что ты сможешь избежать работы на ферме! Ты тоже будешь помогать! Сходи проверь, созрели ли арбузы!

Чэнь Циньцин...

В комнате остались только Чэнь Циньцин и Чэнь Яньхуэй. Чэнь Яньхуэй, стоя напротив Чэнь Циньцина, вдруг смутился и стал нервничать.

— Цинцин, я... я хочу... — сказал он, бросив взгляд на губы Чэнь Циньцина, и покраснел.

Намерения Чэнь Яньхуэя были очевидны, и Чэнь Циньцин, конечно же, понял, что он хочет. Он слегка приподнял бровь, уголки его губ приподнялись, а в глазах мелькнул интерес.

— Хм? Что ты хочешь? — спросил Чэнь Циньцин.

Чэнь Яньхуэй, находясь в сильном напряжении, не заметил изменений в тоне Чэнь Циньцина и продолжал запинаться, не в силах выговорить законченное предложение.

— Я хочу... ну... это... эээ...

Чэнь Циньцин невольно усмехнулся и притянул Чэнь Яньхуэя к себе.

Глаза Чэнь Яньхуэя расширились, но в тот момент, когда он был готов коснуться губ Чэнь Циньцина, между ними вдруг появилась рука.

Чэнь Циньцин вовремя остановился, но Чэнь Яньхуэй наткнулся на эту руку. Оказалось, что это был пупс, которого только что выбросили в соседний мир.

Увидев его, Чэнь Яньхуэй не смог сдержать гримасу и сквозь зубы прошипел:

— Ты, кто мешаешь чужому счастью, будешь наказан небесами!

— А? Я и есть небеса, кто посмеет наказать меня? — ответил пупс.

Чэнь Яньхуэй сжал кулаки и зловеще сказал:

— Конечно, есть!

С этими словами он замахнулся и попытался ударить пупса.

Но тот, предвидя это, легко уклонился и насмешливо сказал:

— Не попадешь, не попадешь.

Чэнь Циньцин...

Чэнь Циньцин взглянул на летающую свинью с крыльями, на которой сидел пупс, и молчал.

Откуда взялась эта летающая свинья?

Чэнь Циньцин остановил их, и они наконец успокоились, хотя Чэнь Яньхуэй смотрел на пупса, как на заклятого врага.

Чэнь Циньцин спросил:

— Откуда эта летающая свинья?

Пупс погладил свинью:

— Это моё новое создание. Как тебе? Мило, правда?

Чэнь Яньхуэй...

Чэнь Яньхуэй сказал:

— Ты действительно умеешь наслаждаться жизнью.

— Каждый должен заботиться о себе, разве нет? — парировал пупс.

Услышав это, Чэнь Яньхуэй снова почувствовал, как его руки чешутся.

Он понял, что сам привёл в свою жизнь настоящего вредителя!

Думая о том, что из-за пупса у него и Чэнь Циньцина никогда не будет времени наедине, Чэнь Яньхуэй почувствовал горечь и сожалел.

Почему он тогда захотел плод любви? Разве не лучше было бы жить вдвоём с Чэнь Циньцином счастливо? Разве не так?!

Теперь Чэнь Яньхуэй только хотел вернуться в прошлое и встряхнуть себя за глупость.

В то время как жизнь Чэнь Циньцина была полна суеты, голографическая игра постепенно набирала обороты.

Эта игра, как и предыдущие проекты Чэнь Циньцина, не разочаровала.

Она полностью соответствовала их представлениям о голографических играх, став началом новой эры в игровой индустрии!

Даже если в будущем появятся новые голографические игры, они не смогут превзойти творение Чэнь Циньцина.

А сам Чэнь Циньцин, как создатель, стал объектом поклонения игроков, которые считали его своим кумиром.

Это была игровая империя Чэнь Циньцина!

Сюэ Фэн не смог увидеть этого, так как всю свою жизнь провёл в подземной лаборатории, не имея шанса сбежать.

Возможно, он даже не догадывался, что пилюля очищения костного мозга, которую он принимал, стала причиной его бессмертия.

Благодаря пилюле его тело могло восстанавливаться быстрее, чем у обычных людей.

Пока его организм не разрушался полностью, он мог поддерживать свою жизнь.

Сюэ Фэн умер раньше Босса Чэн, так как у него обнаружили рак, который современная медицина не могла вылечить.

Желая продолжить жить, Босс Чэн вспомнил о системе торговли между планами.

Однако, несмотря на годы и огромные средства, потраченные на Сюэ Фэна, он так и не получил никакой выгоды. Осознав, что у него рак, Босс Чэн сломался.

Он собственноручно убил Сюэ Фэна, что стало для последнего освобождением.

Чэнь Циньцин появился перед Сюэ Фэном в его последние минуты и удалил нелегальную систему торговли между планами.

На этот раз система не сопротивлялась, позволив Чэнь Циньцину уничтожить её.

В ходе их общения Чэнь Циньцин узнал, что человек, занимавший первые места в рейтингах всех игр его компании, был именно этой системой.

Как владелец компании, он, конечно, знал об этом легендарном персонаже, который был окружён ореолом тайны, никогда не появляясь на публике и получив прозвище «Самый загадочный гений».

Но оказалось, что этот гений был нелегальной системой, и Чэнь Циньцин не знал, что на это сказать.

Неудивительно, что этот гений никогда не появлялся — он просто не мог.

Уничтожив этого игрового гения, Чэнь Циньцин не почувствовал сожаления, хотя для других это было бы огромной потерей.

Перед уходом он взорвал лабораторию.

Взрыв привлёк внимание, и подземная лаборатория, где проводились эксперименты на людях, была раскрыта. Общество было в шоке, не ожидая, что такие ужасные вещи происходят в их мире.

Это вызвало широкий резонанс, и власти быстро начали расследование, арестовав всех причастных и извлекая тела жертв.

Увидев изуродованные тела, люди возмутились и требовали строгого наказания для виновных.

На этот раз даже Босс Чэн, несмотря на свои связи, не смог избежать тюрьмы. Оставшись без должного лечения, он ежедневно мучился от болезни, медленно угасая...

Болезнь сделала его ещё более агрессивным, но он больше не был тем влиятельным человеком, каким был раньше, и его высокомерие только приводило к новым побоям.

Спасибо тем, кто поддержал меня, отправив «тигровые билеты» или «питательный сок»!

Особая благодарность за «питательный сок»:

Yu Xia Dieyi — 40 бутылок.

Большое спасибо всем за вашу поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/16138/1446548>